

Они не были просто дорогими, они имели невероятно высокую стоимость, но чтобы не оставлять ей моральную травму, Е Мо только похлопал ее по руке и произнес: «Нэх. У меня много таких, просто не делай так снова».

«Ох», Бейвей взглянула на Е Мо. Она знала, что тот говорил неправду.

Е Мо и Тан Бейвей болтали долгое время, пока не вышла Су Цзинвень. Она не могла поверить в эффект от пилюли. Она принимала пилюли красоты ранее, но в сравнении с сохраняющей лицо пилюлей они были ерундой.

Эта пилюля сделала ее кожу гладкой словно нефрит, все мелкие недостатки с ее лица пропали. Эта пилюля не могла быть дешевой. Это объясняет, почему кожа Бейвей была такой восхитительной, она тоже приняла эту пилюлю.

«Сестра Цзинвень, ты уже была очень красива, но теперь ты выглядишь словно богиня», восхищенно сказала Тан Бейвей, подходя к ней.

Су Цзинвень взглянула на Е Мо, но не поблагодарила его. Она знала, что эта пилюля была невероятно дорогой. Пока еще ее не продавали открыто, значит производство не могло быть массовым.

«Е Мо, ты слишком занят в эти дни? Моя мама хочет увидеться с тобой, но у нее пока не было шанса», Су Цзинвень выжидающе посмотрела на Е Мо.

Е Мо колебался и сказал: «Я останусь тут на два дня и могу сходить к тебе домой. После этого я буду занят на две недели, а потом еще месяц свободен».

«Хорошо, тогда в начале следующего месяца жду тебя в гости», быстро сказала Су Цзинвень.

«Я свободен завтра и послезавтра, почему в следующем месяце?», с любопытством спросил Е Мо.

Тан Бейвей спросила Е Мо за руку и сказала: «если она говорит так, значит должно быть ее мама сейчас не дома. Брат, ты теперь богатый землевладелец, мы должны пойти в самый большой ресторан в городе вечером. Жаль, что сестра Юньбин уехала в Пекин, иначе она тоже могла бы к нам присоединиться».

Е Мо не возражал, он произнес: «Хорошо, пойдем».

....

Е Мо провел следующие два дня с Тан Бейвей, больше не предлагая поехать ей в Плавную Змею. Если она хотела жить здесь, пусть будет так. За эти два дня Е мо научил ее не только магии огненных шаров, но и контролю ветра.

За это время Е Мо, Тан Бейвей и Су Цзинвень повеселились во всех районах Нин хай. Это были самые счастливые два дня в жизни Тан Бейвей. У Е Мо редко было время, чтоб приехать и так повеселиться вместе с ней.

Через два дня, несмотря на нежелание в глазах Су Цзинвень и Тан Бейвей, Е Мо покинул Нин Хай.

«Бейвей, ты и правда счастливица. Твой брат очень способный человек. Он верный и не поддается высокомерию, он настоящий мужчина», Су Цзинвень наблюдала, как спина Е Мо исчезла в отдалении, и сказала это от самого сердца. Только после этого она осознала, что ее слова были немного неловкими. Она покраснела в поисках способа объяснить это.

Но Тан Бейвей, смотря в даль, неосознанно ответила: «То, что он мой брат, делает меня самой счастливой, но одновременно и самой несчастной».

Су Цзинвень посмотрела на Тан Бейвей и тут же все поняла. Тан Бейвей никогда не видела Е Мо в детстве. Более того, Е Мо много заботился о ней. Неудивительно, что она так сильно от него зависела.

Подумав об этом, Су Цзинвень вздохнула. Даже если бы Е Мо не был братом Бейвей, у нее не было бы ни единого шанса.

Су Цзинвень и Тан Бейвей стояли посреди дороги, не шевелясь и смотря вдаль.

.....

Отель Си Юй был пятизвездочным отелем в городе Гуй Чен, потому что здание не населяли призраки уже полгода. Это было редкостью в городе призраков. В отдельных отелях они появлялись раз-два в год. В серьезных случаях люди умирали, в легких – проводили полмесяца в больнице.

Многие владельцы отелей начали покидать призрачный город, но дела в Си Юй шли в гору. Остальные не знали причины, но владелец, Ван Сиюй, знал очень хорошо. Все благодаря защитному артефакту, который дал ему Е Мо.

Ван Сиюй знал, что в этом мире было много тайных мастеров. Хотя правительство только размыто намекало на происходящее, он знал, что этот турнир не был обычным.

Приехало много людей из высшего света. Что более важно, даже у этих людей не было шанса остаться в отеле Си Юй. Он тут же понял, что это состязание было необычным. Более того, эти люди из высшего общества с уважением навещают постояльцев отеля. Иногда им приходится ждать целый день, но они не проявляли нетерпения.

Поэтому он приказал официантам в отеле никого не обижать, даже того, кто выглядит незначительным. Более того, им придется отвечать за последствия.

Но сейчас у Ван Сиюя были проблемы. Он не хотел никого обижать, но люди в отеле дрались, а он не мог с этим ничего поделать. Кто-то хотел остаться здесь, но комнат больше не было, а этот человек не уходил и обидел постояльца. Теперь они дрались.

Хань Янь злилась. Она пришла в отель, как Е Мо и сказал ей, и спросила у портье номер комнаты Е Мо, но та не смогла найти в системе человека по имени Е Мо. Это очень смутило Хань Янь. Многие странно на нее смотрели.

«Ты из Секты Гян Ханя?», беспечно спросил парень лет двадцати, подходя к Хань Янь, когда та

уже не знала, что делать.

Хань Янь расслабилась. Ответ был хорошо виден, на ней была одежда ее секты.

«Да», уважительно ответила Хань Янь.

Парень серьезно произнес: «Девочка, думаешь, никто из Секты Гян Хань может получить комнату в отеле Си Юй? Размечталась? Ох, не важно даже, пришла ли твоя секта или нет, зачем портить себе репутацию?».

Увидев серьезное выражение лица парня, все засмеялись.

Хань Янь покраснела, но не смела ничего ответить. Этот человек был из семьи Ся. Хотя она не часто выходила в свет, но узнала его по одежде. Хотя семья Ся не принадлежала к шести великим сектам, они находились прямо внизу.

Для них Секта Гян Хань и в самом деле была ничем. Хань Янь знала, если она разозлит их, ее секта и даже семья Хань могут оказаться втянутыми в это.

«Брат Ся прав. Можешь пожить в моей комнате, она очень большая. Хе-хе. Хотя ты выглядишь средне, я не возражаю», усмехнулся кто-то из присутствующих.

Раздался еще один круг смеха. Люди из скрытых сект постоянно практиковали и редко выходили во внешний мир. Они не испытывали симпатии и сострадания, их учили, что сила – это все. Никого не заботили слабаки вроде Секты Гян Хань.

«Заткни свой рот. Почему бы тебе не вернуться и спать со своей мамочкой?», наконец-то взорвалась Хань Янь. К ней всегда относились с уважением, с каких пор она должна принимать такие унижения?

«Сучка, тебе наверное жить надоело», выражение лица мужчины стало холодным. Он кинулся к Хань Янь, чтобы ударить ее.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/331535>